

Храм Чэнхуана в городе Байе славится своей намоленностью, поток паломников здесь не иссякает. Оставив шумный главный зал, двое — правитель и его подданный — в сопровождении Цянь Сюньчжу прошли в боковую пристройку.

Во дворе росли вековые деревья, чьи густые кроны почти полностью скрывали солнечный свет, отчего в этой древней, простоявшей сотни лет обители царил полумрак. Проходя по галерее, Цуй Цзюэ внимательно присмотрелся к обстановке и смутно почувствовал, что здешние массивы куда сложнее и искуснее тех, что были в главном зале.

Они расположились на местах, и Цянь Сюньчжу принялся разливать чай, откровенно рассказывая:

— Месяц назад я проезжал через Байе и заглянул к старшему брату пропустить по стаканчику, но его не оказалось на месте. Послушники в храме сказали, что он отправился на Море Кармы поминать учителя, да так и не вернулся...

Дунфан Юсюэ был выходцем из Секты Массивов. Его учитель, главный мастер защиты Управления Уголовных Наказаний, погиб при исполнении, и его душа навеки погрузилась в Море Кармы. Поэтому каждый год Дунфан Юсюэ отправлялся туда, чтобы вылить чашу доброго вина — почтить память наставника.

Цуй Цзюэ нахмурился:

— Почему вы не доложили в Преисподнюю? Исчезновение Чэнхуана целого города — это чрезвычайное происшествие.

— А? — Цянь Сюньчжу издал странный смешок.

Владыка Инь поднял взгляд.

Тот лишь развел руками, в голосе зазвучала насмешка:

— Господин Судья, вы меня упрекаете? Жаль, что я не чиновник вашего ведомства. Какое мне дело до того, что там пропал какой-то Чэнхуан?

Цуй Цзюэ мягко заметил:

— Он твой старший брат.

Этот тип был скользким и изворотливым, явно из тех, кто не признает вины, пока не увидит крышку гроба. В глубине глаз Цуй Цзюэ, скрытых за стеклами очков, вспыхнул опасный огонек.

Цянь Сюньчжу продолжал:

— Они каждый год вместе ходили поминать учителя, а потом расходились со скандалом. Дунфан Юсюэ после возвращения вечно ругал Тиду Врат Призраков сумасшедшим.

Если отношения настолько плохи, зачем же каждый раз ходить вместе?

Цуй Цзюэ спросил:

— Это лишь твои догадки.

— Как жаль...

— ...

— Тиду Врат Призраков?

Цуй Цзюэ мысленно всё сопоставил. Он был наслышан о методах работы Тиду Врат Призраков. Призрачные чиновники часто жаловались на скверный характер этого военачальника, но у самого Цуй Цзюэ о нем сложилось неплохое впечатление — возможно, потому, что тот однажды знатно проучил Белого Неотвратимого, что доставило многим немалую радость.

— Именно. Поэтому я и принялся искать его своим собственным способом.

— Ты же его начальник, разве не знаешь, какой у него скверный нрав? — Цянь Сюньчжу изливал душу. — Даже с таким кротким старшим братом он не мог найти общий язык.

— У меня есть доказательства, — Цянь Сюньчжу выудил телефон и открыл историю переписки.

— Да, именно тот, что стоит на страже ваших Врат в Преисподнюю.

— Так ты его нашел?

Цуй Цзюэ спросил:

— Почему это дело должно быть связано с Тиду Врат Призраков?

— В этом году Дунфан Юсюэ после поминок не вернулся. Кто знает, может, они снова поцапались, и Тиду Врат Призраков в порыве ярости его прикончил.

Цуй Цзюэ промолчал.

— М?

— Цянь Сюньчжу, — негромко произнес Владыка Инь.

Цянь Сюньчжу вздрогнул, вытер лицо и принял серьезный вид:

— На самом деле, кое-какие зацепки есть. После долгих поисков я пришел к выводу, что это дело может быть связано со вторым братом.

Владыка Инь медленно поднял руку: на ладони заструилась черная дымка, сгущаясь в плотный шар, от которого веяло могильным холодом.

Цуй Цзюэ заметил:

— Похоже, отношения у вас не задались.

— Что ты сделал со старшим братом?

— Не твое дело.

— Это... доказательства? Всего четыре иероглифа? — Цуй Цзюэ был озадачен. Он пролистал экран вверх и обнаружил, что предыдущие сообщения датированы тремя годами ранее.

— Родные, поставьте лайк на первый пост в ленте, соберем 50 лайков — получите аэрогриль бесплатно, заранее спасибо! #оскал#оскал#оскал

Тиду Врат Призраков не ответил.

Цуй Цзюэ с тяжелым чувством посмотрел на Цянь Сюньчжу, решив, что братские узы здесь держатся на честном слове.

— У моего второго брата скверный характер, он совершенно не умеет ладить с людьми, — пояснил Цянь Сюньчжу. — Во всей нашей секте только Дунфан Юсюэ мог перекинуться с ним парой слов.

Цуй Цзюэ уточнил:

— То есть ты хочешь сказать...

Цянь Сюньчжу сжал кулаки:

— Он определенно причастен к исчезновению Дунфан Юсюэ.

Как ни посмотри, это смахивало на сведение личных счетов, но слова Тиду Врат Призраков действительно указывали на то, что он что-то знает о местонахождении Дунфан Юсюэ.

Больше ничего полезного добиться не удалось. Цянь Сюньчжу болтал без умолку, перескакивая с темы на тему, и его скользкая манера общения настолько утомила Владыку Инь, что тот одним движением руки лишил его чувств.

Цуй Цзюэ вызвал двух призрачных чиновников, чтобы те доставили задержанного в Мир Мертвых для допроса.

Храм Чэнхуана оставался без присмотра больше месяца, и дела в нем пришли в полнейший упадок. Цуй Цзюэ вызвал послушников и местных духов земли, распределил обязанности и лишь после этого вместе с Владыкой Инь покинул храм.

На улице уже стемнело. Ряды стилизованных под старину зданий озарились яркими огнями, улица была полна людей, шум и гам стояли невообразимые.

Цуй Цзюэ предпочитал покой и, очутившись в этой толчее, на миг растерялся. Не успел он пройти и ста метров, как его семь или восемь раз задели прохожие.

Владыка Инь протянул руку, словно прикрывая его со спины.

Цуй Цзюэ, погруженный в раздумья, ничего не заметил и тихо спросил:

— Ваше Величество, что вы думаете о Цянь Сюньчжу?

— Он мне не нравится.

— И мы ему тоже.

— Значит, он слеп.

Цуй Цзюэ усмехнулся:

— Нельзя так говорить. Мы же не призрачные монеты, чтобы всем нравиться.

Владыка Инь уверенно возразил:

— Все призрачные монеты Преисподней вместе взятые не стоят и одной десятитысячной доли тебя. Если ты ему не нравишься, значит, он не только слеп, но еще глух и слабоумен — у него отсутствуют базовые способности к восприятию мира.

— Кхм... — Цуй Цзюэ запнулся ногой о ногу и пошатнулся вперед.

Владыка Инь тут же подхватил его.

Цуй Цзюэ неловко выпрямился:

— Благодарю.

Владыка Инь убрал руку:

— Смотри под ноги.

— Слушаюсь, — Цуй Цзюэ поправил очки и продолжил: — Вы верите словам Цянь Сюньчжу? Дунфан Юсюэ был не только Чэнхуаном, но и его старшим братом. Брат пропал, а он не только не заявляет в полицию, но еще и занимает его место. Можно ли объяснить это просто желанием сделать карьеру?

— Он хочет сесть в тюрьму.

Цуй Цзюэ с улыбкой бросил на него взгляд.

Владыка Инь отбросил шутливый тон и сказал серьезно:

— Послушники в храме говорили, что Цянь Сюньчжу часто приходил к старшему брату выпить, значит, какая-то привязанность между ними была.

— М-да, — кивнул Цуй Цзюэ. — И при этом он так поступает?

— Возможно, он прекрасно знает, что Дунфан Юсюэ сейчас в безопасности, и всё это — его собственный план. А если нет, то он как минимум в курсе происходящего.

Телефон Цуй Цзюэ пискнул — пришло досье от Белого Неотвратимого.

Цянь Сюньчжу, поступил в Секту Массивов в 6723 году по летоисчислению Мира Мертвых. Отношения в секте ужасные: подрался со вторым братом, случайно взорвал голову старшему брату; был укушен младшим братом, аллергия на вакцину от злых духов; 6 раз проваливал экзамен на призрачного чиновника, не доходя до собеседования; 3 месяца работал курьером, потерял 90 посылок; основал студию по призыву душ, призвал злого духа; писал сетевые романы, все провальные.

Ниже была ссылка. Цуй Цзюэ открыл ее: Цянь Сюньчжу публиковал произведение под названием После смерти я стал белым светом для шести демонов и злых духов.

В первой главе Тиду Врат Призраков превращался в злого духа.

Во второй главе даос изгонял этого духа.

— Неизвестно, что в его словах правда, а что ложь, но одно точно — отношения в секте у них отвратительные, — Цуй Цзюэ убрал телефон. — Судя по той переписке, Тиду Врат Призраков тоже замешан.

Владыка Инь добавил:

— У него с Дунфан Юсюэ были особые отношения.

— Верно. Каждый раз расставались со скандалом, но в следующий раз снова встречались. Такую извращенную братскую любовь я видел только у Белого и Черного Неотвратимых, — усмехнулся Цуй Цзюэ, но в глубине его глаз залегла тень. Если Тиду Врат Призраков действительно причастен...

Врата Призраков — главный вход в Преисподнюю. Души, переправляясь через Море Кармы, в первую очередь сталкиваются с этой грозной заставой, и верность военачальника здесь критически важна.

Даже если исчезновение Дунфан Юсюэ не связано с ним, почему он, будучи чиновником Преисподней, спокойно наблюдал за пропажей Чэнхуана и не доложил об этом? О чем он думает?

Цуй Цзюэ предложил:

— Нужно отправиться к Вратам Призраков.

Владыка Инь ответил:

— Не спеши.

— М?

Владыка Инь посмотрел на сверкающие здания вокруг и негромко произнес:

— Управление призрачных дел планирует перепланировку коммерческого района Усян. Я считаю, что это место можно использовать как пример. Пойдем, погуляй со мной.

— Правда? — Цуй Цзюэ с сомнением посмотрел на него, подумав: ты еще не вступил в управление официально, зачем тебе вникать в планирование Управления призрачных дел?

— Да, — коротко ответил Владыка Инь, не собираясь ничего объяснять.

Они обошли всю торговую улицу — от первых сумерек до поздней ночи, а затем присели на край клумбы поесть десерт с таро и моти.

Цуй Цзюэ задумчиво произнес:

— По сравнению с этим местом, у нашей коммерческой улицы огромный потенциал для развития.

Владыка Инь отозвался:

— Ты и так отлично справляешься.

Цуй Цзюэ покачал головой:

— Нет предела совершенству. По сравнению с миром людей и миром демонов, условия в Мире Мертвых суровы, ресурсов не хватает. Если не создать выдающиеся, притягательные условия, сложно удержать сердца людей.

— В Мире Мертвых действительно не хватает ресурсов, — Владыка Инь зачерпнул ложкой бобы в сиропе, решил, что слишком сладко, и переложил часть в коробочку Цуй Цзюэ. — Но, Цзыцзюэ, не стоит себя недооценивать. Пока в Мире Мертвых есть ты, у него есть самое драгоценное, уникальное и несравненное сокровище в мире.

Цуй Цзюэ жевал бобы, едва заметно улыбаясь.

Неподалеку зазвучала бодрая музыка, забили фонтаны.

Они обернулись: струи воды, подсвеченные огнями, выглядели ослепительно. Многие влюбленные пары целовались перед музыкальным фонтаном.

— Мир людей и правда хорош, — тихо сказал Владыка Инь.

Цуй Цзюэ согласился:

— Иначе призраки не пытались бы любой ценой вернуться в мир живых, даже нелегально. Они готовы быть духами без имени, бояться солнца, прятаться по углам, лишь бы остаться здесь. Этот процветающий и теплый мир людей действительно заставляет тосковать.

— Да?

— М?

Владыка Инь смотрел на блики света в бассейне, в горле пересохло. Помолчав, он негромко спросил:

— А ты тоже тоскуешь?

Цуй Цзюэ понимающе улыбнулся, медленно разжевывая боб. Сладкая, нежная текстура наполнила рот. Он смаковал этот момент, выдерживая паузу, и лишь потом с улыбкой ответил:

— Я занимаю высокий пост, у меня есть власть и признание. Что в мире людей может заставить меня тосковать?

Ответ был приятным.

Владыка Инь повернулся к нему. Цуй Цзюэ был невероятно красив: мягкие ямочки на щеках, лукаво изогнутые уголки глаз, неспешная речь, от которой на душе становилось легко. Его словам хотелось верить.

— Хм!

Цуй Цзюэ взглянул на время:

— Пора, пойдем к Вратам Призраков.

Струи фонтана подпрыгивали в такт музыке, переливаясь всеми цветами радуги.

У передвижного фургона с мороженым Цянь Сюньчжу облизывал рожок. Он словно невзначай поднял голову и увидел, как Владыка Инь, приобнимая Цуй Цзюэ, о чем-то весело беседует с ним, и они удаляются в толпу.

— Цуй Цзинь... — прошептал он.

На асфальте плясали тени. Он поднял руку, имитируя жест Владыки Инь, сделал пару шагов, доел остатки вафельного рожка и, улыбнувшись, влился в ближайшую группу танцующих на площади людей, двигаясь изящно и грациозно.

<http://bllate.org/book/18633/1794163>